

Официант торопливо кивнул, и лишь проводив Жуань Цина взглядом, позволил себе изумленно цыкнуть языком.

И правда, внешность обманчива.

Кто бы мог подумать, что с виду хрупкий и прекрасный юноша обладает такой невероятной боевой мощью.

—

До сих пор не было никаких зацепок.

Жуань Цин немного упал духом.

Вернувшись домой, Жуань Цин лег спать, решив на следующий день снова отправиться в тот отель: в коридорах в любом случае должны быть камеры.

Даже если заставить управляющего предоставить запись будет непросто, Жуань Цин решил попытаться.

Когда на следующий день Жуань Цин пришел в пятизвездочный отель, он уже мысленно приготовился к тому, что на него будут смотреть свысока и прогонят. Однако, когда он обратился к управляющему с просьбой показать записи с камер наблюдения за ту ночь, тот с удивительным дружелюбием согласился.

Жуань Цин замер и слегка удивленно поднял глаза на управляющего.

Разве видео с камер наблюдения можно получить вот так просто?

Управляющий почтительно посмотрел на Жуань Цина.

Будь на вашем месте кто-то другой, разумеется, это было бы невозможно, но у вас есть полное право требовать подобного.

Жуань Цин: ???

Неужели он случайно активировал какой-то скрытый сюжет и теперь ему предстоит стать принцем какого-нибудь карликового государства или миллиардером?

Отогнав от себя эти нереалистичные мысли, Жуань Цин вежливо сказал управляющему:

— Тогда прошу вас побеспокоиться.

Управляющий привел Жуань Цина в диспетчерскую и включил запись за ту ночь.

Жуань Цин нахмурился, вглядываясь в экран.

Дверь того самого номера в коридоре была плотно закрыта и на протяжении всей записи не открывалась. Жуань Цин так и не увидел момента, когда кто-то занес его внутрь, зато обнаружил другую подозрительную личность.

На видео он заметил своего сводного брата по отцу — Жуань Ина.

В полумраке коридора Жуань Ин крался с вороватым видом. Сначала он высунул голову,

оглядываясь, а затем вытащил кого-то, взвалив себе на спину.

Хотя Жуань Ин и приходился ему братом по отцу, внешне они различались кардинально. В лучшем случае Жуань Ина можно было назвать миловидным, а по сравнению с ослепительно-красивым, завораживающим Жуань Цинем он и вовсе выглядел заурядно, как простой прохожий.

Отношения между ними были хуже некуда.

Мать Жуань Ина была разлучницей, разрушившей их семью, поэтому Жуань Цин лютой ненавистью ненавидел эту парочку. Поступив в университет, он предпочел перебиваться случайными заработками, чтобы сводить концы с концами, лишь бы каждый день не видеть эти противные лица.

Стоило Жуань Ину появиться на видео, как брови Жуань Цина тут же сошлись на переносице.

Жуань Ин и его драгоценная матушка — законченные ничтожества.

Тот факт, что он оказался на месте происшествия, доказывал лишь одно: Жуань Ин был самым прямым образом замешан в событиях той ночи. И впрямь, всё оказалось именно так, как он и предполагал!

Стоило Жуань Цину разглядеть, кого именно несёт на спине Жуань Ин, как его лицо мгновенно помрачнело.

Это был он.

Пусть свет был тусклым и едва позволял разглядеть один лишь подбородок, Жуань Цин ни за что не смог бы ошибиться.

Именно этот самый Жуань Ин так небрежно швырнул его в ту комнату.

Уходя вальяжной походкой, Жуань Ин озарял всё вокруг странной улыбкой, в которой смешались торжество и злоба.

Руки Жуань Цина тут же сжались в кулаки.

Сдержав порыв немедленно разрубить Жуань Ина на куски, Жуань Цин вежливо попрощался с управляющим, поймал такси и напрямую отправился к нему домой.

В отличие от съёмной квартиры, за которую он полностью расплачивался сам на деньги от подработок, жильё Жуань Ина отец купил и подарил ему напрямую: двухкомнатная квартира в элитном жилом комплексе в самом центре города, стоявшая немалых денег.

Мать Жуань Ина, та самая лицемерная шлюха, что пробилась в семью, залетев от чужого мужа, старательно изображала перед Отцом Жуань образ идеальной и добродетельной жены.

Заведомо зная, что Жуань Цин ответит отказом, она тем не менее нарочно вручила ему дубликат ключей от той квартиры — просто для показухи.

Но уж в чём-чём, а в умении притворяться Жуань Цин, если бы захотел, заткнул бы эту лицемерку за пояс.

Тогда он с трудом пересилил отвращение и брезгливость, но взял ключи, и подумать не мог, что сегодня они сослужат ему столь добрую службу.

И позвольте же ему воочию насладиться этим грандиозным и пикантным зрелищем.

Жуань Цин вошёл в прихожую на цыпочках. Услышав доносившиеся из приоткрытой спальни звуки, от которых щеки заливались краской, а сердце пускалось в пляс, он чуть приподнял свои изящные, красивые брови.

В его ночных, похожих на звёзды глазах играла с трудом сдерживаемая насмешка.

Только поглядите, на какое чудесное зрелище он набрел!

Его младший братец, так гордившийся своей традиционной ориентацией, в этот самый момент находился под крепким мужчиной, сладострастно стоя и извиваясь.

И этого мужчину Жуань Цин прекрасно знал. Уж не тот ли это самый Линь Чао, с которым они с Жуань Ином вместе росли?

Возможно, они были слишком увлечены друг другом, но, несмотря на то, что Жуань Цин даже не пытался скрываться и вовсю глазел на них прямо от порога, парочка ничего не замечала. Напротив, они лишь сменили позу и продолжили начатое.

Цц.

Мысленно цыкнул Жуань Цин.

Прерывать чужое веселье на самом интересном месте — как-то некрасиво, верно?

Склонив голову набок, Жуань Цин задумался, а затем извлёк из кармана телефон, лениво активировал функцию видеозаписи и запечатлел это великолепное представление. Когда он наконец почувствовал, что рука устала, то остановился и сохранил видеозапись.

Он облизнул свои яркие губы.

Что ж, теперь наступает время устроить переполох.

Воспользовавшись моментом, когда оба партнера подходили к кульминации и были готовы излить страсть, Жуань Цин напрямую ворвался в комнату.

— Жуань Ин, я тут подумал временно пожить у тебя какое-то время, ты...

Войдя в комнату и увидев состояние обоих, Жуань Цин вовремя изобразил крайнее изумление.

— Вы...

Линь Чао и Жуань Ин, уже собиравшиеся достичь разрядки, услышав голос Жуань Цина, мгновенно сникли от испуга.

Линь Чао торопливо вскочил, на ходу хватая одежду и натягивая ее, с неловкой улыбкой на лице: — Сяо Цин, с чего это ты вдруг здесь появился?

Жуань Ин, побледневший лицом, прикрыл следы на теле простыней: — Брат, как ты вошел? Ты что, тайком сделал дубликат ключа?

— Тайком? — Жуань Цин слегка улыбнулся и продемонстрировал ключ у себя в руке. — Ты забыл, что тетя отдала одну из связок мне? Впрочем, это не важно.

Жуань Цин замолк, и на его изящном, подобном нефриту лице промелькнуло удивление: — Важнее другое, братец, разве тебе не нравятся девушки? Или только что... Линь Чао принуждал тебя?

— Нет, Сяо Цин, ты все не так понял. Как только Жуань Цин закончил говорить, Линь Чао поспешно всё отрицая, подбежал к нему с несчастным лицом и принялся оправдываться. От него всё ещё исходил тот самый резкий душный запах, из-за чего Жуань Цин невольно с отвращением отступил на шаг.

— А-Цин, выслушай меня, это всё Жуань Ин меня соблазнил! Иначе как я мог сотворить с ним такое? Я ведь всегда к тебе...

Не дожидаясь, пока тот произнесёт какую-нибудь мерзость, Жуань Цин поморщился и бесцеремонно перебил его:

— Мне не особо интересны подробности, но раз уж ты обидел моего младшего брата, то должен нести за него ответственность. Вы уже рассказали родителям с обеих сторон о том, что сошлись?

Жуань Цин привычным движением вытащил телефон и расплылся в злорадной улыбке:

— Конечно, если хотите, я могу сам всех уведомить, я не возражаю.

Услышав эти слова, лица Линь Чао и Жуань Ин мгновенно позеленели.

Хотя они и сошлись друг с другом, оба были беспринципными бисексуалами, для которых постель — лишь пустая забава, тогда как ради продолжения рода в будущем всё равно придётся жениться на женщинах.

Если слухи о том, что они спят с мужчинами, дойдут до их родителей, чем это всё закончится?! Жуань Ин судорожно втянул воздух и тут же принял жалкий, жалостливый вид:

— Братец, мы с Линь Чао просто из минутного любопытства захотели попробовать, на этот раз мы действительно поняли, что были неправы. Умоляю тебя, не рассказывай об этом никому, ладно?

Имея мамашу — белую лотос, Жуань Ин мастерски освоил это искусство выглядеть жалостливым и трогательным.

Взгляд Жуань Цина задержался на лице Жуань Ина на секунду, а затем он улыбнулся:

— Как же так можно? Братец, ты ведь явно понес огромные убытки. Даже если не заставлять Линь Чао нести ответственность, по крайней мере, стоило бы заставить его заплатить за блуд, тьфу, то есть за оскорбление твоего достоинства. Иначе — не получить ни копейки и при этом быть брошенным — до чего же это жалко.

Жуань Ин тут же расвирепел от такого отношения Жуань Цина, слабое выражение с его лица исчезло, сменившись мрачностью и гневом. Он холодно усмехнулся:

— Значит, по-твоему, Жуань Цин, ты намерен порвать со мной окончательно?

Улыбка на губах Жуань Цина стала еще ярче:

— Именно так.

Одевшись, Жуань Ин встал перед Жуань Цином. Тусклый свет делал его миловидное лицо холодным и пугающим.

— Даже если ты растреплешь об этом, кто тебе поверит? Но если я предам огласке то, как тебя в отеле отымел незнакомый мужик... с одной твоей внешностью, как ты думаешь, поверят ли мне папа с мамой?

Необыкновенно притягательное, прекрасное, как у демона, лицо Жуань Цина само по себе обладало огромной убедительной силой.

Глядя, как улыбка на лице Жуань Цина постепенно исчезает, Жуань Ин улыбался всё самодовольнее и наглее.

Острый взгляд Жуань Цина упал на его лицо, а в голосе, казалось, звенели ледяные осколки:

— Так это и правда твоих рук дело.

— Ха, и что с того, что моих? Разве у тебя самого не осталось улик в моих руках? Ох, Жуань Цин, Жуань Цин, тебе конец, так что просто жди.

С этими словами Жуань Ин с горделивым видом собрался уходить, но когда он уже почти миновал Жуань Цина, чей-то голос остановил его:

— Подожди.

— Тц, чего ты там сн... А-а-а!

Когда Жуань Цин прижал голову Жуань Ина к полу, на его прекрасном лице всё еще играла чистая, невинная улыбка, а мрачный свет делал его пугающе притягательным и ослепительным, словно злой дух.

— Смотрю я, человеком тебе быть трудновато. Как насчет того, чтобы побыть собакой?

Жуань Цин поднялся, неторопливо нашел железный прут и снова подошел к Жуань Ину. От этого странного взгляда тело Жуань Ина затряслось.

— Т-ты... что ты задумал? Жуань Цин изогнул брови и мягко улыбнулся. Когда он опустил взгляд, пряди иссиня-чёрных волос скрыли эмоции, таящиеся на самом дне его глаз.

— Я же говорил.

Очередная палка обрушилась на ногу Жуань Ина.

Жуань Ин от жгучей боли покрылся холодным потом, обхватил ногу руками и закричал.

— Раз уж тебе так сильно хочется побыть собакой, то пусть твоё желание исполнится. Побудь же собакой.

Следом последовал ещё один удар.

Трудно было сказать, каким по счёту был этот удар, но в конце концов ноги Жуань Ина онемели и временно потеряли всякую чувствительность.

Смотровая остекленевшим взглядом, Жуань Ин тяжело дышал и до крайности озлобленно уставился на Жуань Цина:

— Жуань Цин, ты нелюдь! Ты и твоя сучья мать...

Мягкое выражение на лице Жуань Цина мгновенно сменилось свирепым.

— Повтори ещё раз. Хочешь остаться немым?

Глядя на то, как Жуань Ин от страха втянул голову в плечи, принимая жалкий вид, Жуань Цин едва не усмехнулся.

Он действительно горел желанием сжить со свету Жуань Ина и эту лицемерную потаскушку-любовницу.

Но сейчас было нельзя.

По крайней мере, не своими руками.

Жуань Цин посмотрел на Жуань Ина, который яростно жаждал мести, презрительно усмехнулся и поднёс прямо к его глазам заранее заготовленное видео.

Реальность, глава 4

Жуань Ин озадаченно посмотрел на экран, но стоило ему разглядеть, какого рода пикантный контент там воспроизводится, как он впал в дикое бешенство и попытался выхватить и разбить телефон Жуань Цина.

Однако разве Жуань Цин позволил бы ему добиться своего?

Легко усмехнувшись, он увернулся от рук Жуань Ина и невозмутимо выключил видео.

Поняв, что затея провалилась, Жуань Ин с искаженным от злобы лицом тут же перевёл взгляд на растерянного Линь Чао, стоявшего неподалёку:

— Линь Чао! Живо отбери у него эту паршивую мобилку, он записал видео!

— Что? — Линь Чао тоже смертельно испугался и тут же бросился вперёд, намереваясь отнять телефон.

И пусть он выглядел здоровяком и был целой головой выше Жуань Цина, рост никак не добавлял бойцовских качеств.

Жуань Цин презрительно усмехнулся и ловким движением вывернул протянутое ему запястье, заставив Линь Чао шумно втянуть воздух от боли.

— Не думай, что сможешь шантажировать меня этой хренью!

Жуань Цин изогнул брови, взвешивая в руке железную палку:

— О, тогда хочешь продолжить попытки?

Едва затихли эти слова, как Линь Чао испарился так, что только его и видели.

Лицо Жуань Ина, всё ещё рассчитывавшего на помощь Линь Чао, почернело от гнева.

Какой же он всё-таки идиот! И с какого перепугу он вообще согласился лечь в постель с этим тупицей!

Разобравшись с Линь Чао, Жуань Цин опустил взгляд на Жуань Ина.

— Хочешь предать огласке события той ночи? Пожалуйста. Хочешь растрепать всем, что я сломал тебе ноги? Мне плевать, — легко усмехнулся Жуань Цин. — Только если ты не боишься, что это видео улетит на один неизвестный сайт.

Оказавшись загнанным в угол угрозой, Жуань Ин злобно зыркнул на Жуань Цина.

Тот просто проигнорировал его и вышел прочь. Оказавшись у оживлённой улицы с интенсивным движением, он уже собирался поймать такси, чтобы поехать домой, как вдруг перед глазами всё потемнело, а накатившая волна головокружения смешалась с полной слабостью и бессилием в теле.

В самый последний момент перед тем, как потерять сознание, Жуань Цин словно почувствовал, что упал в чьи-то объятия.

Исходивший от груди этого человека прохладный аромат пробудил в Жуань Цине странное чувство ностальгического тепла и покоя, и он без сил обмяк в объятиях мужчины.

Очнулся он уже в сумерках, когда день клонился к вечеру.

В комнате не горел свет.

Оранжево-красные лучи заката проникали сквозь огромное панорамное окно, наполняя спальню тихой, умиротворённой красотой.

Жуань Цин чувствовал, что лежит на мягкой и удобной кровати. Стоило ему слегка повернуть голову, как он тут же заметил соседа Янь И, который всё это время сидел у постели и ухаживал за ним.

Только вот...

Взгляд Жуань Цина на мгновение затуманился.

На секунду ему почему-то показалось, будто в воздухе повеяло скрежетом зубовым. С чего бы это?

Жуань Цин потёр глаза, но, столкнувшись взглядом с мягкими глазами соседа, тут же выбросил эти мысли из головы.

— На улице мне вдруг стало плохо, я потерял сознание. Это ты принёс меня сюда?

Янь И кивнул:

— У меня нет ключей от твоей квартиры, поэтому пришлось уложить тебя у себя. Ты ведь не против?

Жуань Цин торопливо замахал руками:

— Нет-нет, что ты! Ты же меня буквально спас, с чего бы мне возмущаться? — он помассировал переносицу. — Похоже, мне всё-таки нужно провериться в больнице. С чего бы это мне вдруг падать в обморок на ровном месте?

Иссиня-чёрные глаза Янь И слегка блеснули, он потрепал Жуань Цина по макушке и с улыбкой произвел:

— Не переживай, скорее всего, у тебя просто анемия. Заходи в последнее время почаще ко мне на ужин, я буду готовить еду, богатую железом.

Стоит признать, кулинарный талант соседа был просто на высоте.

Глаза Жуань Цина слегка заблестели, а на лице расцвела прелестная улыбка с лучистыми

морщинками у глаз:

— Ну тогда спасибо тебе, сосед!

Вдоволь попользовавшись гостеприимством соседа и набровшись еды, Жуань Цин лишь около девяти часов вечера с неохотой собрался домой.

И только когда Жуань Цин ушёл, улыбка исчезла с губ Янь И, а его выражение лица приобрело странный, зловещий оттенок безмолвия.

Хотя каждый мир, в который он погружался, был заранее сконструированным им самим сном, даже он сам, находясь внутри сновидения, был лишён воспоминаний из реального мира. Бог весть, что творилось в душе Илаэра, когда он, очнувшись и вернув себе память, осознал всю сложность своего положения. Ведь он был тем самым Святым сыном, который после своего покорения собирался жить долго и счастливо с Жуань Цином.

Радость от новой встречи с Жуань Цином, безусловно, присутствовала.

Как и зубовный скрежет при мысли о том, что этот маленький лжец водил его за нос.

В конечном итоге всё это привело лишь к тому, что Илаэру безумно хотелось прижать Жуань Цина к груди, одновременно любя и ненавидя, и как следует поцеловать.

Правда, немного успокоившись, Илаэр счёл, что остался в некотором убытке.

Хотя в первых двух мирах Жуань Цин и правда завоёвывал его сердце, по-настоящему влюбился и отдал свою душу в итоге лишь он один.

А этот маленький лжец тем временем продолжал упорно и настойчиво разыскивать новости о нём в реальном мире.

Янь И пот переносицу, чувствуя лёгкую головную боль.

Стоит ли ему в следующем мире как-то изменить задание по завоеванию?

.....

Казалось, с того самого памятного вечера Жуань Цин стал невероятно сонливым и прожорливым.

Разве тот самый Жуань Цин, завзятый интернет-зависимый игроман, когда-либо ложился раньше двух-трех часов ночи? А теперь?

Ровно в десять часов вечера он уже видел десятый сон.

На следующий день он шёл перекусить к соседу, а когда закончились семидневные каникулы по случаю первого октября, Жуань Цин с тяжёлым сердцем наконец начал готовиться к учебе.

Уходя из дома, Янь И тоже собирался на выход. Жуань Цин склонил голову, разглядывая соседа в невероятно стильном повседневном костюме, и подшутил:

— Сосед, ты что, на свидание собрался? Так круто одет?

Янь И привычным движением ущипнул его за щеку:

— Я на работу. Недавно нашёл подработку, сегодня пойду на пробный день.

Жуань Цин протянул:

— А-а...

Выйдя из жилого комплекса, они разошлись в разные стороны, и Жуань Цин отправился на занятия.

Это был элективный предмет, посвященный основам гипноза. Изначально курс вел какой-то старый дед-профессор, но то ли из-за болезни, то ли по какой-то другой причине он внезапно перестал преподавать, и университету пришлось срочно нанять нового, молодого преподавателя.

Это была самая первая лекция нового профессора.

Поскольку занятие было дебютным, нельзя было ударить в грязь лицом, поэтому народу собралось немало.

Жуань Цин тоже выбрал местечко в самом углу, намереваясь просто уткнуться лбом в стол и проспать всю лекцию.

Вдруг его имя окликнул бархатный, приятный и до боли знакомый голос. Вздвогнув от неожиданности, Жуань Цин поднял голову и посмотрел на кафедру — там красовалось до ужаса знакомое, ослепительно красивое лицо, заставившее его погрузиться в глубокие раздумья.

Черт побери, со-сосед?

— Жуань Цин, Жуань Цин! Профессор тебя зовет!

Напоминание соседа по парте вывело Жуань Цина из оцепенения, и он торопливо вскочил на ноги:

— Здесь!

— Студент Жуань Цин, скажи, не согласился бы ты стать моим объектом для демонстрации гипноза?

Не согласился бы... но разве у него был выбор?

Под улюлюканье толпы девчонок Жуань Цин с замиранием сердца поднялся на кафедру. Усевшись на стул, он послушно закрыл глаза под голос соседа, только вот о чём именно тот говорил, Жуань Цин даже не слушал — в голове роился вихрь самых разных мыслей. Он осознал реальность происходящего, лишь когда открыл глаза и услышал восторженные визги девушек в аудитории, отчего окончательно растерялся.

— Что случилось?

Янь И тепло улыбнулся:

— Ничего, не бери в голову.

Жуань Цин почувствовал себя невероятно ущемленным.

Ого, погодите-ка, после таких-то слов как тут не брать в голову?!

К счастью, один из парней в аудитории сжалился над Жуань Цином и просветил его.

Он с ухмылкой свистнул:

— Жуань Цин, просто признаваться учителю в любви бесполезно. Если ты настоящий мужик, надо было страстно поцеловать его!

Что?

Признался в любви?

В смысле?

Жуань Цин был полностью обескуражен.

Гордый президент целует нежно.

Жуань Цин слегка приподнял брови, глядя на Янь И, безмолвно требуя объяснений.

При близком рассмотрении поразительно красивое лицо Янь И обладало просто убийственной харизмой, одинаково безотказно действовавшей на людей всех возрастов и полов. Когда его глаза, напоминавшие черные агаты из-под темных ресниц, в упор уставились на него, сердце даже такого самонадеянного эстета, как Жуань Цин, на мгновение забилося с неестественной частотой.

Уголки губ Янь И чуть изогнулись в улыбке.

— Только что я погрузил тебя в гипноз и попросил озвучить то, чего твоё подсознание желает больше всего на свете. Я никак не ожидал, что ты...

На этом месте Янь И намеренно замолк, бросив на Жуань Цина долгий, исполненный сложного смысла взгляд.

Сопоставив это со словами только что выкрикнувшего парня, Жуань Цин в ту же секунду всё понял и сгорел со стыда — ему захотелось провалиться сквозь землю и забиться в самую узкую щель в полу.

Он что, на глазах у толпы студентов признался в любви соседу Янь И?

И к тому же под воздействием подсознания?

Разве теперь отмоешься, даже если все речные воды мира омоют его вину?

Жуань Цин приоткрыл рот, отчаянно пытаясь хоть как-то спасти положение, но стоило ему произнести хотя бы один звук, как сидевшая внизу толпа студентов слаженно и многозначительно протянула: «О-о-о~», в их взглядах так и читалось: «Не оправдывайся, оправдания — это лишь прикрытие».

Жуань Цин внезапно вспыхнул от злобы, но стоило ему взглянуть на Янь И, чей взгляд оставался всё таким же загадочным, как весь его боевой настрой куда-то странным образом испарился.

<http://bllate.org/book/21567/2220792>